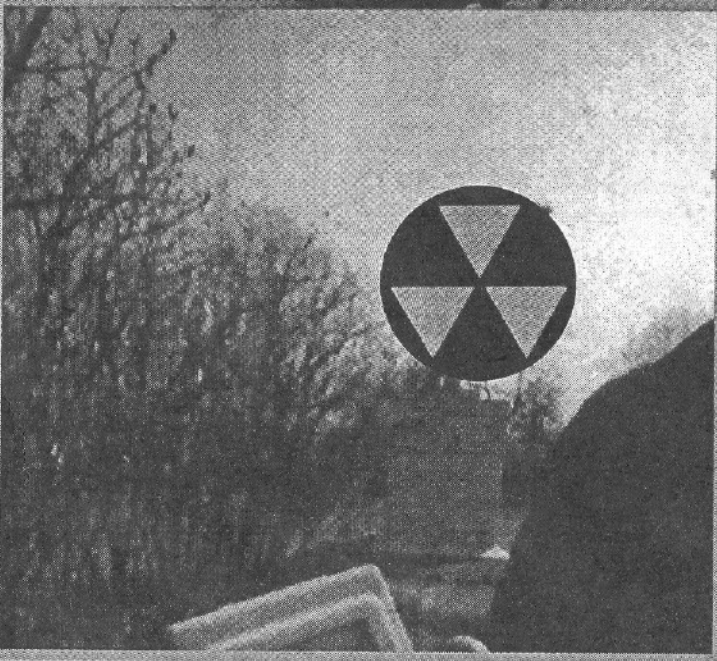




Освобожденный атом:

«Не выдавать желаемое за действительное»

— такой ответ поступил от председателя Карельского научного центра РАН доктора биологических наук, профессора Александра Федоровича ТИТОВА:

— И раньше, когда мы рассматривали этот вопрос на заседании президиума КНЦ РАН, и теперь, спустя 10 лет, позиция остается неизменной: необходимости строительства электростанции на ядерном топливе в Карелии нет. Противоположная точка зрения отражает, на мой взгляд, прежде всего ведомственные интересы Минатома и привычную ему логику действий, когда необходимое решение проводится в обход мнения руководства и жителей территории или попросту «продавливается».

Многое будет зависеть от позиции республиканской власти. Имею в виду не только позицию Председателя Правительства. Она уже им заявлена и, зная характер С. Катанандова, вряд ли будет изменена. Но также важна и позиция депутатов Законодательного Собрания РК. И, разумеется, крайне важна позиция общественности и населения республики. Если исполнительная и представительная власть будут действовать в этом вопросе солидарно, если жители республики скажут свое твердое нет проекту АЭС, то, на мой взгляд, российское правительство не сможет проигнорировать позицию региона.

профессор Петрозаводского университета:

— У нас нет ни экономической, ни технической необходимости строительства АЭС, когда Карелия с двух сторон «зажата» мощными атомными станциями, которые, в принципе, можно развить, реконструировать, нежели строить новую. Подобное решение — чисто ведомственный подход, желание выколотить для своего ведомства дополнительные деньги и погреть руки.

Говорят о выгоде торговли электроэнергией. Это, возможно, так, но, говоря об экономике, ее всегда следует рассматривать в стратегическом плане, с учетом хотя бы обозримых перспектив. А вся Концепция экономического развития республики построена по принципу рационального использования ее ресурсов — стратегических ресурсов.

Таковыми ресурсами у нас являются: лес, но он уже не безграничен и останется, будет всегда, если мы сами не подрубим сук, на котором сидим; особенности нашей республики, ее географическое положение, исключительно выгодное (на стыке России и Запада); природные условия, где сохранились остатки действительно северной природы и ее культурный потенциал. Если учесть, что культурное многообразие нашей планеты зависит от регионального, то глобальная обезличка планеты, которая является угрозой для всей земной цивилизации, во многом у нас в Карелии зависит от того, как (похозяйски или бесхозяйственно) отне-

довичу Катанандову (говоря об этом впервые), и мы должны поддержать наше правительство.

Если же российское правительство сделает такой шаг без референдума, без обсуждения, в моих глазах оно упадет. Мы верили этому правительству, что стали людьми, а не винтиками, и если эта вера окажется иллюзией, жить станет совершенно немыготу.

«В перспективе — может быть, но сейчас — против!»

— считает депутат Законодательного Собрания РК, Председатель Палаты Республики Владимир Васильевич ШИЛЬНИКОВ:

— Первая информация о строительстве АЭС в Карелии пришла из прессы, причем не из нашей, из западной. Вопрос не нов. Он был предметом размышлений и политической борьбы в начале 90-х годов. Не знаю, почему эта проблема всплыла снова? Возможно, это связано с тем, что в предвыборной кампании такие узловые вещи, определяющие отношение людей к неоднозначным объектам, определяют исход выборов. АЭС, по-моему, одна из карт в реализации чьих-то планов.

Если говорить по сути, по АЭС, то в перспективе атомная станция все равно будет построена, без нее не обойтись, хотя лично мое мнение однозначно отрицательное. У нас есть все возможности строительства модульных котельных и электростан-

Не так давно на улице ко мне подошли молодые люди и попросили поставить подпись под письмом-протестом против строительства атомной электростанции у нас в республике. В каком районе, в каком году предполагается строительство, они не знали. Были настроены решительно, воинствующе.

— Только АЭС нам здесь не хватает, — вслух возмущались демократически настроенные граждане России. — Знаете, что в Карелии естественный радиационный фон и без того повышен в несколько раз, а тут еще и атомную станцию подсовывают... Как с быдлом поступило с нами российское правительство, не опросив население, не посоветовавшись с карельским правительством. Раз — и готово решение. А нам не нужна АЭС!

Посмотрели на меня, как на безумную, услышав, что на этом этапе я не вижу смысла в подобных акциях. Бурчали: «Из-за таких вот ... всех нас угробят».

Понимаю гнев и возмущение граждан, которых ставят перед лицом свершенного, но за последнее время СМИ выдвинул столько версий «московского» коварства! Кто-то считает саму затею со строительством АЭС маразмом, кто-то убежден, что все это «проеис нынешней команды главы правительства накануне выборов», третьи ухмыляются и потирают руки: «Докатился председатель до ручки, Кремль не удосужился поставить его в известность, предпринимая-навязывая такое решение. Москва, мол, с ним не считается».

Словом, бурлит общественность. Чего только не напридумывали! На каждый роток, как известно, не накинешь платок. Свежа в памяти россиян чернобыльская трагедия, накрывшая радиацией не только российские земли и их население. «Следы» отмечают в разных уголках земного шара. Говорят, не только ветер и тучки, но и птички разносили «заразу» по свету.

Понимая, насколько животрепещуща «тема», я задала несколько вопросов известным и уважаемым нашим согражданам — ученым и политическим деятелям. Суть вопросов свелась к следующему: «Каково ваше отношение к строительству АЭС в Карелии? Можно ли притормозить «процесс» или уже нет? Выгодно ли экономически строительство станции на «зажатой» со всех сторон АЭС республике?».

Прежде чем получить экономическую отдачу от АЭС, ее нужно построить, вложив немалые деньги в создание, в том числе и деньги региона, которых у нас сегодня нет. С другой стороны, представим себе, что АЭС все-таки удалось построить, причем, что называется, за чужой счет. Рассмотрим возможные плюсы для Карелии (заметьте, что о минусах в силу их очевидности я даже не говорю). Продажа энергии в другие регионы или в Финляндию? Вполне возможно, но только зарабатывать будет на этом сам хозяин АЭС, а не республика. Далее. Снижение цены для карельских электропотребителей? Маловероятно, ибо единая тарифная (ценовая) политика производителей электроэнергии не позволит это сделать. Новые рабочие места? Всерьез рассчитывать на это не приходится в силу того, что современная АЭС — технически сложное производство, предъявляющее повышенные квалификационные требования к работникам. Следовательно, из-за профессиональной неподготовленности в основной персонал АЭС местные кадры скорее всего попасть не смогут.

Что же касается электродефицитности Карелии (которая должна быть ликвидирована за счет новой АЭС), то она существует уже многие годы, и тем не менее это обстоятельство никогда не выступало решающим фактором с точки зрения промышленного развития республики. К тому же в Карелии есть немалый потенциал для восполнения дефицита электроэнергии за счет других источников. Словом, мне кажется, что сторонники идеи АЭС в поисках аргументов в пользу строительства попросту выдают желаемое за действительное.

«Предлагаю написать открытое письмо в адрес Президента России»

— такого мнения придерживается Вячеслав Петрович ОРФИНСКИЙ, действительный член Российской Академии архитектуры и строительных наук, доктор архитектуры,

семя к этим ценностям. Поэтому в таком долгосрочном экономическом плане мне представляется, что согласие на строительство АЭС означает не только себя, но и детей, внуков ограбить. Вспомните, когда шли разговоры о разработке уран-ванадия в Заонежье, резко сократился приток иностранных туристов, особенно японцев, которые на своей шкуре испытали, что такое освобожденный атом. Психологический резонанс безусловен. Он непременно скажется на туристическом потенциале республики, который сможет дать нам определенные дивиденды.

Особая группа вопросов — чисто нравственных. Единственное, что согревало всех нас: мы перестали ощущать себя винтиками какой-то машины, мы стали людьми. В этой ситуации меня очень беспокоит опасный прецедент на будущее: пренебрежение к мнению республики, ее правительству, населению, ко всем морально-нравственным устоям современной демократии. Принятое за спиной решение — недальновидно и безнравственно. Это очень важный вопрос.

В прошлых выборах я принимал активное участие только потому, что понимал: если руководителем республики останется Виктор Николаевич Степанов, то культура и сама республика как самостоятельная единица потеряют свое лицо. Я не энергетик, никогда не говорил о целе- и нецелесообразности строительства Белопорожской ГЭС, но можно провести экспертизу, поскольку проект — ровесник переброски северных рек и не может быть реализован в наших условиях без широкой экспертизы.

Степанов тогда сказал, что экспертизу проводить нельзя из-за отсутствия средств. Министерство окружающей среды Финляндии предложило бесплатно провести такую экспертизу. Степанов отказался. Тогда я понял: если останется у власти Степанов — республика обречена.

Сейчас в связи с решением строить АЭС подтвердилось справедливость выбора нашей республики. Правительство заняло в этом вопросе конструктивную активную позицию, и я благодарен Сергею Леони-

чий, которые вырабатывают электроэнергию прежде всего на отходах производства. Необходимо использовать эти ресурсы, экологически чистые, безопасные, а потом вести разговор об АЭС. Сегодня вопрос абсолютно не готов, чтобы всерьез говорить о нем даже на уровне проектирования станции.

Настораживает и тревожит то, что регионы узнают и получают информацию в последнюю очередь, минуя мнение общественности и даже властных структур. Если даже правительство не знало о таком решении, то и законодатели оказались в подобной ситуации. Для унитарного государства это характерно, а для федеративного ни в какие рамки не лезет.

«Решение о строительстве АЭС в Карелии — чисто популистский шаг»

— мнение депутата Законодательного Собрания РК, председателя фракции ЛДПР Михаила Александровича МАКСИМОВА:

— Вот когда увидим в бюджете России деньги на строительство АЭС, тогда и будем этим серьезно заниматься, а пока... какой смысл? Я позвонил в Госдуму и попросил выслать показатели бюджета. Нет там строки на строительство АЭС! Если весь бюджет России составляет 30 млрд американских долларов, то строительство АЭС, как минимум, должно составить одну треть бюджета. Откуда у России такие деньги?

«АЭС — реальный путь поднятия экономики»

— убежден Станислав Николаевич ДРОЗДОВ, доктор биологических наук, профессор Карельского научного центра РАН:

— В перспективе как от огня, так и от атомной энергии нам не уйти. Лозунг «Не пущать!» сегодня не пройдет. Подобные лозунги надо менять и принимать экономически взвешенные решения. Возможно, кого-то устраивают наша сегодняшняя жизнь и уровень нашего развития.